

тем, что эксперт для решения специальных вопросов применяет не только общепризнанные и установленные методы и правила проведения экспертизы трупа, но и дополнительные технические приемы, которые используются только при вскрытии трупа новорожденного.

Е. А. Дубынин, Е. Е. Космодемьянская

Криминалистические и процессуальные проблемы сбора и использования доказательств по делам о преступлениях против личности

Основное внимание в рамках статьи будет уделено таким наиболее распространенным преступлениям, связанным с посягательством на личность, как убийства, причинение вреда здоровью различной тяжести, грабежи, разбои, вымогательства, ряд преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. Анализ практики органов предварительного расследования и суда¹ позволяет выделить недостатки, которые влияют на эффективность и качество расследования данных преступлений, обоснованность предъявленного обвинения и разрешение дела в суде по существу.

Рассматривая криминалистические аспекты сбора доказательств, авторы считают важным остановиться на проблемах следственного осмотра. Осмотры мест происшествий часто проводятся поверхностно, что обуславливает необходимость производства неоднократных дополнительных осмотров. Это может быть вызвано тем, что следователь либо не знает перспективы экспертных возможностей, либо к своим обязанностям относится формально. К сожалению, нередко изымаемые с места происшествия объекты на месте осмотра в должной мере не исследуются и не описываются в объеме, позволяющем их идентифицировать, при этом следователем не принимаются меры к обнаружению на них следов преступления. В дальнейшем изъятые объекты осматриваются по месту производства расследования в рамках отдельного следственного действия формально, без принятия определенных мер к обнаружению следов преступления.

На наш взгляд, подобная практика нерациональна, поскольку вызывает дополнительные временные затраты, необходимость привлечения

¹ Всего было изучено и проанализировано более 40 приговоров судов общей юрисдикции субъектов РФ (Красноярский край, г. Санкт-Петербург, г. Москва и др.).

к участию в следственном действии понятых, что создает определенные сложности и не способствует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступления.

Непонятна практика, сложившаяся в правоохранительных органах, расположенных в сельской местности, когда по делам об убийствах (в частности, при обнаружении трупа) судебно-медицинский эксперт не участвует в осмотре трупа на месте происшествия, в то время как его участие является необходимым процессуальным требованием. Одежда с трупа на месте его обнаружения, как правило, не изымается или изымается позже, например путем осмотра морга как места происшествия, а не выемкой, как это должно быть, что также вызывает сомнения в процессуальной достоверности источника появления доказательств в деле. В последующем проблематично получить достоверные результаты, подтверждающие факт контактного взаимодействия жертвы и преступника, поскольку непонятно, где и как хранилась изъятая одежда потерпевшего.

При изучении вопросов, связанных с производством судебных экспертиз, были выявлены ситуации, когда в целях обнаружения у подозреваемого телесных повреждений вместо освидетельствования проводилась судебно-медицинская экспертиза, что не всегда вызвано необходимостью, а следовательно, ведет к необоснованным затратам времени, сил и средств.

Следует также отметить, что по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ), причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ) достаточно часто проводится множество дополнительных экспертиз. Мы полагаем, что это обусловлено, с одной стороны, низким качеством производства осмотра места происшествия, а с другой — недостаточным знанием лицами, ведущими расследование, возможностей судебных экспертиз. Более того, незнание экспертных возможностей напрямую влияет на качество следственного осмотра.

Крайне редко у подозреваемого изымаются одежда и обувь, в которых он находился в момент совершения преступления, а иногда они изымаются по истечении большого времени, что опять же затрудняет процесс доказывания на предмет причастности лица к совершению преступления, нахождения его на месте преступления, факта контактного взаимодействия с жертвой преступного посягательства.

Рассматривая вопросы процессуального порядка, мы обратили внимание на то, что доказывание по уголовным делам данной категории преступлений в некоторых случаях носит так называемый «инквизици-

онный» или обвинительный уклон². Это становится очевидным при анализе доказательственной базы и обосновании обвинения.

Основываясь на принципе признания вины как основного доказательства, сотрудники правоохранительных органов стремятся получить максимальное количество признательных показаний от «заподозренного» лица. С этой целью оформляется явка с повинной после фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; организуется проверка показаний на месте подозреваемого после его допроса, в то время как оснований для проведения данного следственного действия не имеется. Результаты допроса на очной ставке, в ходе которого противоречия не устраняются (либо таких противоречий изначально не было, а очная ставка проводилась «на всякий случай, для усиления доказательств»), выдаются как прямые доказательства вины подозреваемого (обвиняемого). При этом субъекты расследования, видимо, забывают положения ч. 2 ст. 77 УПК РФ, согласно которым «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

Аналогичным образом поступают и с результатами экспертных исследований, носящими вероятностный характер. В частности, при использовании результатов исследования биологических объектов (крови и пр.) на предмет происхождения от конкретного лица (потерпевшего, обвиняемого) в выводах эксперта указывается, что не исключается происхождение объекта исследования от этих лиц. Фактически результаты диагностического характера выдаются за положительные идентификационные, что категорически неверно!

Показателем качества расследования дел являются результаты рассмотрения дел в суде с участием присяжных заседателей. Так, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2021 г. присяжными заседателями в России виновными в совершении преступлений были признаны 434 человека и оправданы 196 человек, что составляет 31%³.

² См., напр.: *Калиновский К. Б.* Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // *Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции* : сб. ст. / под ред. В. В. Волкова. М., 2015. С. 93–103.

³ *Судебный департамент при ВС РФ.* URL: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

Полагаем, что столь большое количество оправдательных вердиктов обусловлено в первую очередь низким качеством расследования преступлений. При этом необходимо отметить, что рассмотрение дел с участием присяжных заседателей возможно по особо тяжким делам, т. е. таким, по которым орган расследования принимает все возможные меры для надлежащего сбора доказательств.

Проведенный анализ судебно-следственной практики по вопросам сбора и использования доказательств по делам о преступлениях против личности позволил выявить ряд проблемных аспектов, таких как некачественное производство ряда первоначальных следственных действий, обуславливающих перспективу расследования; незнание субъектом расследования экспертных возможностей; подмена необходимых следственных действий при формировании доказательственной базы по делу; «обвинительный уклон» в доказывании виновности лица и неосуществление доказывания невиновности подозреваемого (обвиняемого) субъектом расследования, хотя это является обязательной тактической задачей расследования по рассматриваемой категории преступлений.

Е. А. Едомский

Особенности экспертизы трупов, обнаруженных в очаге пожара

В своей деятельности судебно-медицинские эксперты достаточно часто сталкиваются с необходимостью проведения экспертизы трупов, обнаруженных в очаге пожара.

Смерть человека в очаге пожара обусловлена, как правило, несчастным случаем, т. е. возгоранием в результате короткого замыкания электропроводки, неисправности печного отопления или неосторожного обращения с огнем. Однако встречаются и случаи убийства с последующим сокрытием обстоятельств происшествия путем поджога помещения, в котором находился труп. В связи с этим возрастает роль специалиста в области судебной медицины, который должен обязательно привлекаться к осмотру места происшествия при обнаружении трупа в очаге пожара. В дальнейшем это будет способствовать качественному производству судебно-медицинской экспертизы и выяснению всех обстоятельств происшествия.

При осмотре места происшествия специалист в области судебной медицины в соответствии с п. 33.11.1 приказа от 12 мая 2010 г. № 346н